

Ч. НЫСАНБАЕВ

ОБ ОСНОВНЫХ ФОРМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В МИРОВУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Международная экономическая интеграция - одна из значимых стратегий международного экономического взаимодействия. Усиление внутрирегионального взаимодействия происходит, в первую очередь, в таких областях, как торговля, производственное сотрудничество, прямые инвестиции, межфирменные партнерства и, наконец, экономическое сотрудничество на международном уровне.

Международная экономическая интеграция - это процесс срастания экономик соседних стран в единый хозяйственный комплекс на основе устойчивых экономических связей между их компаниями. Как известно, толчком для интеграционного развития после Второй мировой войны стала задача объединения, прежде всего, производственных ресурсов (энергоносителей, металлургических мощностей и т.п.), как это было при создании общего рынка в Западной Европе. Затем ядром международного интеграционного развития стала технологическая сфера. В последнее время акцент смещается на информационно-инжиниринговую деятельность.

Основными видами (этапами) развития экономических интеграционных процессов являются следующие:

– зона свободной торговли (ЗСТ), когда страны - участницы ограничиваются отменой таможенных барьеров во взаимной торговле. Однако отмена таможенных пошлин и нетарифных ограничений касается, как правило, промышленных товаров: в отношении сельскохозяйственных товаров либерализация импорта ограничена. Создание зон свободной торговли усиливает конкуренцию на внутреннем рынке между национальными и зарубежными производителями товаров, что, с одной стороны, увеличивает опасность банкротств и вытеснения отечественных производителей со своего же внутреннего рынка, а с другой - является стимулом для совершенствования производства и внедрения нововведений. Следует отметить, что взаимодействие

стран-участниц ЗСТ, регулирование деятельности в соответствующей области происходит без создания постоянно действующих наднациональных систем управления или принятия специальных общих решений. Все решения, как правило, принимаются высшими должностными лицами стран-участниц по политическим проблемам и руководителями министерств и ведомств (внешнеторговых, финансовых и др.) - по экономическим;

– таможенный союз (ТС) - предполагает наряду с функционированием зоны свободной торговли установление единого внешнеторгового тарифа и проведение единой внешнеторговой политики в отношении третьих стран. Опыт показывает, что регулирование внешнего тарифа в целом благоприятно действует на развитие внутреннего рынка товаров и услуг. Происходит снижение или замедление роста цен, усиливается конкуренция между товаропроизводителями и поставщиками импортных товаров в рамках ТС. Функционирование ТС требует изменений в подходе к управлению интеграционными процессами, а именно создания наднациональных органов, которые будут разрабатывать, координировать, контролировать деятельность отдельных сфер внешней торговли и производства;

– единый (общий) рынок, когда все характеристики таможенного союза дополняются отсутствием ограничений на перемещение факторов производства. В этом случае формируются общие фонды содействия социальному и региональному развитию, совершенствуется правовая система, т.е. возникает единое экономическое, правовое, информационное пространство. Поскольку согласование широкого круга вопросов является весьма сложным делом, то для достижения успеха необходимо формирование специальных, в том числе наднациональных, органов управления и контроля;

– экономический союз (ЭС), который предполагает в дополнение ко всем вышеперечисленным мероприятиям проведение государствами-

участниками единой экономической и валютно-финансовой политики, путем создания наднационального органа, решения которого обязательны для каждого члена экономического союза.

В Западной Европе итогом длительной поэтапной интеграции стало создание Европейского союза. Эти структуры формировались в разное время и отражают различную степень регионального сотрудничества. В одних случаях это договоры о намерениях, в других - координация торгово-таможенной политики, в третьих - реальная экономическая интеграция.

Европейский союз, опирающийся на интегрированное пространство, имеет две характерные черты: общую торговую политику в отношении внешнего мира и общую политическую цель.

Поступательное развитие ЕС отнюдь не означает отсутствия противоречий и трудностей у Союза. Значительные проблемы возникали и возникают в процессе осуществления единой аграрной политики, единых централизованных цен на основные виды сельскохозяйственной продукции. Отмечаются как межстрановые, так и внутристрановые диспропорции, возникшие в результате присоединения новых членов ЕС. Вместе с тем, ЕС является наиболее зрелой формой экономической интеграции.

В настоящее время международные региональные экономические организации прочно вошли в структуру системы межгосударственных отношений в качестве важного элемента, без которого само функционирование системы практически невозможно. Как правило, отражая объективную тенденцию усиления взаимозависимости всех явлений и процессов в современных межгосударственных отношениях, международные организации в то же время оказывают существенное влияние на проявление и развитие закономерностей межгосударственных отношений, таких, как международное разделение труда, интернационализация мирохозяйственных и иных связей государств и др., создавая благоприятные условия для их реализации за счет использования специфических институциональных форм, дающих членам международных организаций дополнительные возможности для многосторонних и двусторонних переговоров, проведения совместных поисков решений и т.п.

К настоящему времени в теории экономической интеграции сформировались 4 подхода к

регулированию интеграционных процессов – рыночный (либеральный), рыночно-институциональный (неолиберальный), структурный и дирижистский – предполагающие различную степень вмешательства государственных органов в интеграционные процессы.

Целью рыночного подхода является формирование обширного рыночного пространства с рыночным механизмом как единственным регулятором экономической жизни внутри стран-участниц и между ними. В рамках интеграционного пространства создается полное сходство условий движения товаров, капитала, услуг. Свобода торговли достигается путем: сокращения регулирующего воздействия государства, устранивания тарифных и прочих барьеров, упрощения таможенных процедур, обеспечения единства рынка, цен и т.д.

Рыночно-институциональный подход предполагает поиск компромисса между рыночным и государственным регулированием. Развитие интеграции основывается на рыночном механизме, но государство при этом играет роль «опекуна» рыночной интеграции.

Структурный подход исходит из необходимости:нейтрализации негативных последствий интеграции путем либерализации торговли; обеспечения активного вмешательства государства в рыночные процессы, координации социально-экономической политики для достижения равномерного развития регионов, обеспечения равных шансов, рисков и выгод для участников интеграции.

Дирижистский подход предполагает глубокое и систематическое вторжение государства в экономику. Интеграция рассматривается как процесс формирования оптимальной международной экономической структуры, основанной на институционально-политическом механизме.

Безусловно, каждый из представленных подходов имеет право на существование, каждый по своему индивидуален и содержит определенное рациональное начало. Вместе с тем, нельзя забывать и о той важной роли, которую играет право в области регулирования интеграционных взаимоотношений государств. По мнению ряда специалистов [1], именно право определяет статус и сферу деятельности главных действующих лиц в условиях интеграции, контролирует, а при необходимости ограничивает их действия, выполняет роль своеобразного нормативного регулятора

во взаимоотношениях между участниками интеграционного процесса.

Казахстан располагает самым крупным промышленным сектором экономики среди государств Центрально-Азиатского региона СНГ. Вместе с тем во внешнеторговом взаимодействии преобладает традиционная модель: вывоз топливно-энергетических товаров (доля которых возрастает в связи с ростом цен на нефть) в обмен на продукцию машиностроения, а также химической промышленности и продовольствие. Инвестиции из стран Запада идут преимущественно в топливно-энергетический сектор, составляющий основу казахстанского экспорта.

Таким образом, при определении перспектив экономической интеграции республики необходимо учитывать особенности ее экономического развития, которые в настоящее время характеризуется:

- доминированием добывающих отраслей промышленности и, соответственно, сырьевой направленностью экспортa;
- устаревшим оборудованием и технологиями;
- неразвитостью легкой промышленности;
- крайне низкой долей производства продукции последнего передела;
- нехваткой квалифицированных кадров;
- высокой (30-40% ВВП) долей теневой экономики;
- отсутствием современной научной базы;
- сохранением неравномерности развития регионов.

Казахстан в силу своей слабодиверсифицированной экономики в среднесрочной перспективе будет продолжать опираться на использование минеральных ресурсов. Тем не менее, для существования в новых условиях, республике необходимо проводить активные меры по осуществлению структурной перестройки экономической системы, созданию конкурентоспособной промышленности. Исходя из экономического развития регионов республики, представляется возможным выделить 4 группы районов, отличающихся возможностями и направлениями развития интеграционных связей.

Первая группа представлена областями, основу которых составляют ТПК, промышленные узлы и другие крупные промышленные центры (Павлодарская, Мангистауская области). Сегодня они нуждаются в технологической модернизации и создании недостающих производств.

Вторая группа – области Казахстана с относительно развитой инфраструктурой, но без крупных промышленных центров. Промышленность в них представлена технологически не связанными группами предприятий машиностроительной, легкой, химической и пищевой промышленности (Алматинская, Северо-Казахстанская и другие области). В силу своего географического положения и наличия относительно развитой инфраструктуры, эти области могут выступить мостом между КНР и странами Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), с одной стороны, и странами СНГ – с другой.

Третья группа – области, сочетающие промышленные центры с развитой инфраструктурой (Жамбылская, Южно-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская области). Это наиболее перспективные регионы для использования иностранного и национального капитала.

Четвертая группа – это области со слабым уровнем промышленного освоения и низким уровнем развития производственной инфраструктуры.

Особенности этих групп необходимо принимать во внимание при участии республики в процессах экономической интеграции как рамках постсоветского пространства, так и с Китаем.

Создание ЕврАЗЭС сыграло значительную роль в интенсификации торгово-экономических отношений Казахстана со странами СНГ, входящими в эту структуру (на их долю приходится 2/3 совокупного внешнеторгового оборота государств Содружества). Однако, на сегодняшний день сохраняется тенденция, когда договоренности, заключаемые на межгосударственном уровне странами ЕврАЗЭС, проходя сложную апробацию и согласование, тем не менее, сталкиваются с проблемами практической реализации на уровне самих государств. Это касается практического выполнения государствами достигнутых соглашений в области таможенных, торговых, других сфер, а также договоренностей относительно зоны свободной торговли на пространстве ЕврАЗЭС.

В ЕврАЗЭС до настоящего времени отсутствуют наднациональные органы, хотя опыт Евросоюза свидетельствует о необходимости передачи некоторых национальных функций. Формирование наднационального органа с делегированными полномочиями государств-членов

ЕврАЗЭС, позволит перейти на принципиально новое качество интеграции. С «решением этой задачи можно будет говорить, что ЕврАЗЭС, как интеграционная структура, состоялся полностью» [2]. Пока же, несмотря на то, что страны объединила конкретная экономическая выгода, Евразийскому экономическому сообществу не удалось в полной мере реализовать имеющийся интеграционный потенциал.

Перспектива этого интеграционного объединения зависит от политической воли лидеров государств, входящих в ЕврАЗЭС, и, в первую очередь, от России и Казахстана, которые являются главными «локомотивами» организации. Эффективная деятельность Сообщества для Казахстана особенно важна в связи с тем, что одной из основных целей создания ЕврАЗЭС является формирование Единого Экономического Пространства (ЕЭП).

23 февраля 2003 г. президенты России, Белоруссии, Казахстана, а также Украины подписали в Москве соглашение о создании «Единого Экономического Пространства» (ЕЭП). Его основная идея – переход к таможенному союзу и затем общему рынку в рамках ЕЭП. Соглашение предполагает [3] свободное перемещение товаров, капиталов, рабочей силы и услуг, объединение транспортных, энергетических, информационных систем в границах ЕЭП.

Поэтому Казахстану в процессе создания ЕЭП необходимо активно добиваться реального углубления интеграционного процесса в экономическом, политико-правовом и институциональном аспектах, чтобы движение к созданию ЕЭПшло от зоны свободной торговли через таможенный союз и единый внутренний рынок к экономическому и валютному союзу.

На сегодня в республике действует свыше 1000 предприятий с российским участием в уставном капитале на сумму более \$200 млн. Российские инвестиции в объеме \$1,3 млрд. представлены в основном в таких секторах, как строительство, промышленность, финансовая система, транспорт и связь. Ожидаемый торговый оборот между Россией и Казахстаном к концу текущего года предполагается на уровне \$11-12 млрд., а в ближайшей перспективе есть планы удвоить эти цифры.

Таким образом, сотрудничество Казахстана с Россией имеет для обеих стран жизненно важ-

ное значение, поскольку их экономики остаются взаимосвязанными, а национальные производители нуждаются в емком, практически гарантированном общем рынке для сбыта своей продукции. Через российскую транспортную инфраструктуру многим из них обеспечивается доступ на западные рынки. Кроме того, последнее десятилетие показало, что только сотрудничество с Россией, позволит Казахстану стать равноправным партнером с ЕС и другими экономическими группировками. Появление новых объединений (Транспортный союз России, Ирана, Индии к которому присоединился Казахстан; развертывание экономического взаимодействия в ШОС) показывает необходимость сохранения сотрудничества с Россией. Наиболее реальное выражение это находит в сфере топливной промышленности и электроэнергетики, так как на сегодня можно говорить о полном восстановлении параллельной работы энергосистем России и Казахстана, за счет чего обе страны уже получили ощутимые результаты.

Однако, как показывают события последнего времени, Россия не заинтересована в дальнейшем крупномасштабном субсидировании своих партнеров и стремится перевести торгово-экономические связи с ними на рыночную основу. Поэтому одним из важнейших направлений интеграционной политики должен стать процесс создания транснациональных объединений в ключевых отраслях производства обеих стран. В частности, эффективный подход продемонстрирован в атомной отрасли: состоялось вхождение Казахстана в СП «Центр по обогащению урана», которое создается на базе ФГУП «Ангарский электролизный химический комбинат». Продукция предприятия предназначена не только и не столько для российского и казахстанского, сколько для внешних рынков.

Взаимовыгодно интегрирование и нефтегазовых секторов обеих стран, основанное на российской транспортной и перерабатывающей инфраструктуре. И это понятно. Путь соперничества дает возможность потребителям энергоресурсов, лавируя между потенциальными поставщиками, играть на понижение цены: в результате будут проигрывать и Казахстан, и Россия. Тогда как, например, реализация идеи газового альянса [4] позволит России и центральноазиатским производителям газа (в том числе и Казахстану)

усилить свои позиции в газовом диалоге с Евросоюзом и Китаем и поднять цены на газ до уровня адекватного спросу.

Кроме того, занимая ключевое положение на территории Евразии, электроэнергетика России может стать интегрирующим звеном евразийской электроэнергетической системы на основе электроэнергетических компаний России, Белоруссии, Украины, Казахстана, Киргизии. Однако, несмотря на то, что идет активное восстановление параллельной работы энергосистем республик бывшего СССР, до настоящего времени отсутствуют механизмы экономического и технического взаимодействия, практически не осуществляется координация программ перспективного развития энергетического комплекса. Так, по итогам состоявшегося в мае т.г. заседания глав правительств СНГ соглашение о формировании общего энергетического рынка подписали только шесть – Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизстан, Армения и Таджикистан – стран. Данное соглашение обеспечивает им равный доступ к системам передачи, при этом торговля электроэнергией будет идти по одинаковым тарифам.

В рамках Центрально-Азиатского союза (ЦАС) основное внимание предполагалось уделять решению экономических проблем и предусматривалась реализация ряда экономических совместных проектов (межгосударственный ТНК «Центрэлектротехника», совместного предприятия по изготовлению пассажирских вагонов, строительство участков второй нитки газопровода «Бухарский газоносный район - Алматы» и т.д.) [5].

Однако практика показала сложность выполнения подписанных документов, что привело к застою в деятельности Союза. Одной из основных причин стало изначальная ориентация ЦАС на высокую степень интеграции и существенное ограничение национального суверенитета, к чему его участники оказались не готовы. Поэтому в июле 1998 года ЦАС был трансформирован в Центрально-Азиатский экономический союз (ЦАЭС). Однако и он не стал организацией снимающей противоречия между странами-участниками, имеющими значительный список взаимных претензий. Кроме того, сырьевая специализация промышленности и во многом монопродуктовое сельское хозяйство ограничивают товарооборот между странами региона.

Понимание необходимости более тесного взаимодействия и координации действий приводит к принятию решения о преобразовании ЦАЭС и 28 февраля 2002 г. в Алматы президенты Казахстана, Киргизстана, Таджикистана и Узбекистана подписали договор об учреждении Организации Центрально-Азиатское сотрудничество (ОЦАС). Однако ни преобразование в ОЦАС, ни присоединение осенью 2004 г. к ней России не помогло реанимировать организацию. Несмотря на то, что в рамках ОЦАС подписано большое количество соглашений, организация ни экономически, ни организационно не стала «тем инструментом, который бы надежно обеспечивал условия взаимовыгодного сотрудничества» [6].

Таким образом, можно констатировать, что более чем за 15 лет независимой политики экономический базис региональной интеграции так и не был создан: торговля между Центрально-Азиатскими государствами незначительна. К примеру, внешняя торговля Казахстана с другими государствами Центральной Азии не превышает 10%. Безуспешность попыток реорганизации ЦАС привела тому, что эта организация интегрировалась в ЕврАЗЭС (принципиальная договоренность об этом была достигнута 6 октября 2005 года).

Представляется, что причина неудач экономической интеграции стран ЦАР заключается в том, что регион сегодня это пять разных политических и социально-экономических систем, пять разных уровней интеграции в систему международных экономических и политических связей. Таким образом, Центральная Азия до сих пор остается лишь географическим понятием, а не единым политическим и экономическим пространством. В связи с этим продолжают оставаться проблемными вопросы рационального использования водно-энергетических ресурсов стран региона, сохраняются различные административные ограничения в расчетно-платежных отношениях, таможенные и тарифные барьеры, не получило существенного развития внутрирегиональное инвестиционное сотрудничество и т.д. [7]

Перспективы экономического взаимодействия Казахстана с соседними странами могут реализоваться в двух направлениях – в рамках интеграционной группировки или в формате двусторонних отношений. В настоящее время единственной реально действующей экономической

интеграционной группировкой на постсоветском пространстве является ЕврАЗЭС, перспективной – Единое экономическое пространство (ЕЭП) четырех стран (России, Украины, Белоруссии и Казахстана).

Наиболее перспективным направлением экономической интеграции представляется сотрудничество организаций, отраслевых органов и структур разных стран, основанное на совместном использовании объединенной топливно-энергетической системы, транспортной и экологической инфраструктуры с формированием надгосударственных форм.

В настоящее время, по данным официальной статистики, Китай занимает 4 место в списке торговых партнеров Казахстана. По объему товарооборота с КНР, Казахстан среди стран СНГ занимает второе место после России. Удельный вес Китая в общем товарообороте республики превышает 8% [90]. Однако при анализе структуры экспорта можно отметить, что казахстанский экспорт в Китай характеризуется сырьевой направленностью.

Одним из привлекательных направлений сотрудничества является создание зон экономической интеграции с участием СУАР и восточных областей Казахстана. Существует также проект создания зоны свободной торговли, которая будет включать СУАР КНР, юго-восток Казахстана и Алтайский край. Однако, здесь необходимо учитывать относительно слабое промышленное развитие СУАР.

Кроме того, не следует забывать, что уровень жизни в Китае очень низкий, существует демографическая проблема и одним из выходов для снятия напряжения внутри Китая является миграция китайского населения. Необходимо отметить, что одним из условий вступления Казахстана в ВТО является либерализация рынка рабочей силы, а значит, открытие его для Китая. При этом китайская иммиграция это отнюдь не приток высококвалифицированных кадров, способствующих научному, технологическому прогрессу, а средство освоение территорий, основанное на примитивных индустриальных (и доиндустриальных) формах хозяйствования [9] со всеми

вытекающими отсюда негативными последствиями. Рост слабо контролируемой миграции китайского населения, приведет не только к экономическим, но и серьезным социально-политическим проблемам.

Таким образом, расширяя экономическую интеграцию с Поднебесной, следует иметь в виду, что Китай рассматривает Казахстан (и весь Центральноазиатский регион) как буферную зону, сырьевой придаток и рынок сбыта товаров и избыточных людских ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Cappelletti M., Seccombe M., Weiler J. Integration through law: Europe and the American federal experience (3 vols.). New York: De Gruyter, 1986. V. 1. Book 1. P. 4.
2. Соглашение о формировании Единого экономического пространства от 19 сентября 2003 г. Статья 1.
3. Смирнов С. Газовый ОПЕК: материализующийся фантом? // Нефтегазовая вертикаль. 2007. №7.
4. Келимбетова Ф., Назарбаев Е. Политика Казахстана: от интеграции к сотрудничеству // Саясат. 1995. №10.
5. Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения евразийской цивилизации: Выступление на встрече глав государств Центральной Азии. Ташкент, 21 апреля 2000 г. М., 2002.
6. Динамика развития интеграционных процессов в государствах СНГ и перспективы формирования ЕЭП. Алматы: КИСИ, 2004.
7. Смирнов С. Чтобы вам жить в эпоху перемен //Exclusive. №6. 2006. С. 66.
8. Там же.

Резюме

Халықаралық экономикалық өзара әрекеттесудің маңызды стратегиясының бірі ретіндегі халықаралық экономикалық кірігүге талдау жасалған. Макаланың авторының пайымдауынша, экономикалық кірігу процестері дамуының негізгі түрлері ретінде еркін сауда арқылы кеден одағы, жалпы нарық, және экономикалық одақ түсініледі.

Summary

The article is dedicated to the analysis of the international economic integration as one of the significant strategies of the international economic interaction. The author of the article points out that the main finds of the development of the economic integrational processes are the zone of the free trade, customs union, common market and economic union.

Поступила 26.12.07г.